

ИСКУССТВЕННАЯ ДЕФОРМАЦИЯ ЧЕРЕПА У АБОРИГЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ ДОКОЛУМБОВОЙ КУБЫ

Рассматривается феномен искусственной деформации черепа, практиковавшейся коренным населением Кубы до его столкновения с европейской цивилизацией (VIII–XV вв. н.э). Предпринята попытка охарактеризовать деформированные черепа, сравнить их с недеформированной краниологической серией из того же региона и поставить вопрос о возможных территориальных различиях в способах деформации между населением Кубы и соседнего острова Гаити. В статье делаются выводы о значительном разнообразии деформированной серии и роли индивидуальных различий, а также о возможном существовании территориальной изменчивости в технике наложения деформирующего аппарата.

Ключевые слова: палеоантропология, искусственная деформация черепа, Антильские острова, антропология Кубы, таино, сибонеи.

DOI: 10.20874/2071-0437-2018-43-4-136-146

Введение

Практика искусственной деформации черепа некогда была широко распространена во всем мире, дожив в некоторых отдаленных местах до середины XX в. В настоящее время эта яркая культурная традиция нигде не зафиксирована и, оставшаяся в прошлом, представляет особый интерес для палеоантропологического изучения.

Т.Д. Стюарт [Stewart, 1950] выделял три центра бытования практики искусственной деформации черепа в Америке — карибское и тихоокеанское побережья и Патагония. Первые свидетельства искусственной деформации черепа на континенте относятся к IV тыс. до н.э.: у носителей культуры Вальдивия на южном побережье Эквадора и в Чили среди носителей культуры чинчорро [Munizaga, 1987, p. 119]. Скорее всего, в Новый Свет традиция попала из Старого, хотя не исключено, что происхождение каждого типа деформации нужно рассматривать отдельно.

Карибский ареал (по Стюарту) характеризуется в целом распространением одного, лобно-затылочного (табулярного) косоуго, типа деформации. Это один из трех типов, выделяемых в рамках классификации Х. Имбеллони [Dembo, Imbelloni, 1938] — классика изучения искусственной деформации в Америке, чья терминология используется в абсолютном большинстве публикаций на эту тему. Другие два типа — это табулярная и кольцевая деформации. По Имбеллони, табулярная деформация производилась при помощи дощечек, фиксируемых на голове ребенка или специальной жесткой колыбели. Однако впоследствии эта система подвергалась объективной критике (см., напр.: [Weiss, 1958]) из-за ошибочности отождествления способа и формы деформации, и за табулярной закрепилось более корректное название лобно-затылочной деформации. В общих чертах можно сказать, что при косоугой лобно-затылочной деформации оси наклона лобной и затылочной костей примерно параллельны друг другу и лоб резко уходит назад, а при прямой форме затылок более или менее перпендикулярен франкфуртской горизонтали. Кольцевая деформация производилась при помощи тугой круговой повязки, сужающей и «вытягивающей» черепную коробку назад.

Происхождение искусственной деформации черепа на Антильских островах традиционно связывают с саладоидными группами — производителями керамики одноименного стиля, названного так по археологическому памятнику Саладеро в Венесуэле. Саладоиды общепризнанно считаются предками антильских земледельцев, практиковавших деформацию, однако не существует палеоантропологических материалов, представленных черепами с деформацией, найденных в ассоциации с саладоидным инвентарным комплексом. Это оставляет пространство для альтернативных гипотез, одна из которых была выдвинута пуэрториканским археологом и антропологом Э. Креспо Торресом [Crespo Torres, 2010]. По его мнению, практику деформации

Искусственная деформация черепа у аборигенного населения доколумбовой Кубы

ции на островах следует связывать не с саладоидами, а с синхронной им группой иммигрантов-земледельцев из Южной Америки, называемой узкоидами, носителями культурного комплекса ля Уэка.

Теоретически нельзя исключать и вероятность того, что искусственная деформация черепа была заимствована жителями Антильских островов у майя Мезоамерики, где эта традиция больше чем на тысячелетие старше, чем в Карибском регионе [Tiesler, 2010, p. 291; Romano, 1974]. Однако пока вопрос о происхождении там деформации приходится оставить открытым из-за недостатка палеоантропологических материалов.

Целью настоящей работы является изучение деформированных черепов коренного индейского населения Кубы, в разное время найденных на территории острова и составляющих остеологические коллекции нескольких кубинских музеев. Для того чтобы охарактеризовать изменения, происходящие с черепной коробкой в результате деформации, было проведено сравнение деформированной серии с недеформированной. Это также позволило сравнить изменчивость внутри каждой из групп. Кроме того, присутствие в деформированной серии четырех индивидов из Доминиканской Республики позволили поставить вопрос о территориальной дифференциации форм модифицированных черепных коробок.

Население, не практиковавшее искусственную деформацию черепа, является более древним и носит собирательное название «сибонеи». Мезолитическая культура сибонеев существовала на острове примерно со II тыс. до н.э. до самого контакта с европейцами, памятники этой культуры встречаются по всему острову, с востока до запада. К тому моменту, как Колумб со спутниками прибыли на Кубу, некоторое количество их еще проживало на западе острова, в нынешней провинции Пинар-дель-Рио. Сибонеи вели охотничье-собирательский образ жизни, не производили керамику, но по крайней мере некоторые их группы практиковали земледелие в зачаточном виде [Chinique de Armas et al., 2015].

Об этом населении достоверно известно немного, название «сибонеи» является условным, как условна и целостность этого населения — и археологически [Izquierdo Díaz, 2015], и морфологически [Сюткина, 2017]. Объединяет сибонеев в первую очередь признак отсутствия следов искусственной деформации черепа на найденных костных останках.

К XVIII в. н.э. с о. Гаити на Кубу перебрались аравакоязычные земледельческие группы таино — именно это население оставило деформированные черепа, исследуемые в данной работе. Таино, потомки саладоидов из долины Ориноко в Южной Америке, практиковали поголовную искусственную деформацию черепа лобно-затылочного косога типа по классификации Имбеллони. Вероятно, они захватили остров, вытеснив охотников-собирателей на самый запад, и именно их встретили на острове европейцы [Torres Etayo, 2006, p. 33–36].

Материалы и методы

Итак, палеоантропологические материалы остаются фактически единственным доступным источником, позволяющим получить знания о практике искусственной деформации. В нашем распоряжении оказались материалы коллекции Антропологического музея Монтане в Гаване, несколько индивидов из других музеев, находящихся в городах Матансас, Баракоа и Сантьяго, и индивидуальные краниометрические данные, опубликованные В.В. Гинзбургом [1967] и В.П. Алексеевым [1986]. Все они происходят с территории Кубы, за исключением четырех индивидов (трех — мужского пола и одного — женского), хранящихся также в музее Монтане, но имеющих доминиканское происхождение. Всего было проанализировано 38 деформированных черепов (из них 34 с Кубы и 4 из Доминиканы) и 35 недеформированных.

Обе серии являются сборными — они состоят из материалов, происходящих из разных районов острова, собранных в разное время с конца XIX в. зачастую не профессиональными археологами, а любителями или даже просто местными жителями, исследующими пещеры в поисках гуано. Отсюда проистекает главная археологическая трагедия кубинских материалов — большинство из них полностью деконтекстуализировано и для них известен лишь примерный район происхождения. Так, например, значительная часть черепов таино, хранящихся в музее Монтане, происходит из Маиси — небольшой области на самом востоке острова. Скорее всего, они вошли в состав коллекции в результате исследований американского археолога М. Харрингтона в начале XX в., однако несомненно это в отношении лишь некоторых из них. К счастью, в последнее время все меняется к лучшему, и находки из раскопок сибонейского памятника Канимар Абахо, проводимых Институтом антропологии АН Кубы, Провинциальным музеем

Матансас и музеем Монтане Университета Гаваны, тщательно документируются, однако пока таких материалов меньшинство.

Отсутствие археологического контекста и радиоуглеродных дат для большей части находок является серьезным ограничением при работе с костными останками с этой территории. Другая сложность — для культуры таино неизвестны недеформированные черепа, т.е. невозможно произвести сравнение деформированных и соответствующих физиологической норме индивидов из одной и той же популяции и достоверно выяснить, каким образом деформация влияет на морфологию черепа. Однако имеющиеся материалы позволяют охарактеризовать деформированные черепа, сравнить внутригрупповую изменчивость в каждой серии, поставить вопрос о территориальной дифференциации.

Характеристики мозгового отдела черепа изучались при помощи следующих краниометрических признаков: продольный, поперечный и высотный диаметры черепа, длина основания черепа, наименьшая и наибольшая ширина лба, ширина основания черепа, ширина затылка, хорды и дуги лобной, теменной и затылочной костей и соответствующие указатели, высота изгиба лба и затылка и угол наклона лба от назиона и от глабеллы, измеряемый при помещении черепа в штатив Моллисона. Все признаки измерялись в соответствии с рекомендациями отечественной краниометрической школы, сформулированными в методическом пособии В.П. Алексеева и Г.Ф. Дебеца [1964]. Статистический анализ и построение графиков выполнены в программе RStudio [RStudio Team, 2015].

Результаты

В таблицах 1 и 2 приведены основные статистические показатели для двух исследованных групп (для мужской и женской их половин соответственно). Сравнивая непосредственно значения признаков, можно отметить, что черепа таино устойчиво превосходят черепа сибонеев по широтным размерам и уступают последним по длине и высоте, имеют значительно более плоскую лобную и более короткие теменные кости. Как уже говорилось, эти отличия могут в некоторой степени объясняться естественной разницей между двумя популяциями, однако, поскольку значения ряда признаков в серии таино выходят за верхние границы очень больших значений [Алексеев, Дебес, 1964, с. 114–127], полагаем, что искусственная деформация сыграла существенную роль в появлении этих отличий. Более интересным представляется следующее наблюдение: в абсолютном большинстве случаев показатели вариации — стандартное отклонение и общий размах значений в серии таино превосходят таковые в серии сибонеев. Это особенно показательно потому, что деформированная серия представлена индивидами почти наверняка единой популяции, в то время как о сибонеех этого сказать нельзя — единственным надежным объединяющим их признаком является как раз отсутствие деформации. Следовательно, результат влияния деформирующего аппарата на череп мог значительно варьироваться, порождая каждый раз уникальную форму.

В целом черепа таино характеризуются средней длины очень широкой и очень низкой черепной коробкой, т.е. по пропорциям они гипербрахиокранные, ортокранные и тапейнокранные. Средней ширины лоб очень уплощен и резко уходит назад, иногда на нем видны резко выраженные следы воздействия давящей повязки, накладывавшейся на лоб индивида в детском возрасте. Высота изгиба лба очень мала, ее значение существенно ниже нижней границы категории самых малых значений. Затылок при этом, наоборот, имеет высоту изгиба несколько большую. У черепов таино широкие затылки и очень широкое основание (эта особенность серии, скорее всего, не связана с деформацией).

Черепы сибонеев в среднем характеризуются мезокрацией, по высотно-продольному указателю черепа гипсикранные, по высотно-поперечному — акрокранные. Причиной тому служит в среднем достаточно большой высотный диаметр (входит в категорию средних в мировом масштабе, приближается к большим) при малых продольном и поперечном диаметрах. Наименьшая и наибольшая ширина лба малые, лобно-поперечный указатель относится к категории средних. Указатель изгиба лба большой, теменной и затылочной костей — средний. В категорию средних входит также абсолютный размер ширины затылка.

Сравнение деформированной и недеформированной серий с применением непараметрического критерия Манна — Уитни выявило значимые статистические различия по следующим используемым в исследовании признакам: поперечный диаметр, высотный диаметр, наименьшая и наибольшая ширина лба, ширина основания черепа, ширина затылка, теменная дуга

Искусственная деформация черепа у аборигенного населения доколумбовой Кубы

и теменная хорда, указатель изгиба лба, высота изгиба лба, угол профиля лба от назиона и от глабеллы (табл. 3). Результаты одинаковые для мужских и женских серий за единственным исключением: по высоте черепа наблюдаются различия между деформированными и недеформированными черепами только в мужской серии. Таким образом, статистическая проверка подтверждает сделанный ранее вывод, что деформированные черепа отличаются значительным увеличением широтных размеров, длиной теменной кости и изгибом — лобной.

Таблица 1

Основные статистические показатели в сериях таино и сибонеев. Мужские черепа

Table 1

Main statistics for the Taíno and Ciboney male samples

Признак	Группа	n	mean	sd	median	min	max	range
1. Продольный диаметр	Ciboney	20	172,4	5,9	172	162	188	26
	Taíno	23	171,8	5,5	171	165	183	18
8. Поперечный диаметр	Ciboney	17	134,3	3,4	134	129	141	12
	Taíno	23	154,3	5,5	154	144	166	22
17. Высотный диаметр	Ciboney	15	134,5	5,2	134	126	144	18
	Taíno	18	125,9	5,1	127	116	134	18
5. Длина основания черепа	Ciboney	15	97,6	3,0	98	93	103	10
	Taíno	18	97,2	4,2	96,5	92	107	15
9. Наименьшая ширина лба	Ciboney	21	92,6	5,3	92	84	103	19
	Taíno	21	96,2	3,5	96	85	102	17
10. Наибольшая ширина лба	Ciboney	20	110,8	5,8	112,5	95	118	23
	Taíno	21	121,7	6,1	121	114	141	27
11. Ширина основания черепа	Ciboney	17	123	4,2	123	114	131	17
	Taíno	22	135,5	4,2	136	127	143	16
12. Ширина затылка	Ciboney	18	105,2	5,0	104,5	99	115	16
	Taíno	22	113,6	5,7	113	105	133	28
26. Лобная дуга	Ciboney	24	119,4	5,7	118,5	111	134	23
	Taíno	25	117,7	5,9	117	107	132	25
27. Теменная дуга	Ciboney	20	126	5,6	125,5	118	138	20
	Taíno	25	108,9	9,6	110	85	127	42
28. Затылочная дуга	Ciboney	19	110,2	7,4	111	99	129	30
	Taíno	20	113,2	10,9	114,5	87	136	49
29. Лобная хорда	Ciboney	24	107,1	4,9	106,5	99	120	21
	Taíno	25	109,5	5,2	108	101	125	24
30. Теменная хорда	Ciboney	20	110,7	4,0	111,5	102	116	14
	Taíno	25	97	7,3	98	80	107	27
31. Затылочная хорда	Ciboney	19	94,7	4,0	95	88	102	14
	Taíno	20	97,5	7,3	97	81	111	30
29/26. Указатель изгиба лба	Ciboney	24	89,7	2,4	89,7	80,2	92,2	12
	Taíno	25	93	1,8	93,5	89,3	96,4	7,1
30/27. Указатель изгиба темени	Ciboney	20	87,9	2,1	87,8	83,3	91,9	8,6
	Taíno	25	89,2	3,2	89,5	81,1	94,2	13,1
31/28. Указатель изгиба затылка	Ciboney	19	86,1	3,2	86,5	75,2	89,2	14
	Taíno	20	86,4	4,2	85,7	76,1	93,1	17
Sub.NB. Высота изгиба лба	Ciboney	23	21,6	2,3	21,2	17,4	25,5	8,1
	Taíno	25	15,4	3,2	15,3	11	21,5	10,5
Высота изгиба затылка	Ciboney	17	24,4	2,9	24	21	32,6	11,6
	Taíno	19	24,6	4,7	24,4	16,5	37,7	21,2
32. Угол профиля лба от назиона	Ciboney	15	81,8	3,9	82	76	88	12
	Taíno	16	67,6	6,2	67	57	81	24
GM/FH. Угол профиля лба от глабеллы	Ciboney	15	76,3	3,3	76	72	83	11
	Taíno	16	58,0	6,5	57	49	72	23

Для анализа главных компонент были выбраны те признаки (исключая указатели), которые лучше всего дифференцируют серии либо не сказываются принципиально на численности анализируемой серии, т.е. не содержащие большого количества пропущенных значений: поперечный диаметр, хорды и дуги костей свода черепа, высота изгиба лба, угол наклона лба от назиона. Таким образом, было рассмотрено 28 деформированных и недеформированных индивидов мужского пола (по 14 в каждой серии). Первые две главные компоненты вместе объясняют 78 % общей изменчивости: ГК1 отвечает преимущественно за ширину черепа, длину теменных костей и в некоторой степени — угол наклона лобной кости, ГК2 — за хорду и дугу затылочной кости (табл. 4).

Основные статистические показатели в сериях таино и сибонеев. Женские черепа

Table 2

Main statistics for the Taino and Ciboney female samples

Признак	Группа	n	mean	sd	median	min	max	range
1. Продольный диаметр	Ciboney	8	165,6	6,6	163	159	178	19
	Taíno	13	162,6	6,5	162	155	178	23
8. Поперечный диаметр	Ciboney	9	129,7	4,2	130	120	135	15
	Taíno	13	147,3	6,3	149	135	160	25
17. Высотный диаметр	Ciboney	6	126,3	4,8	126	120	135	15
	Taíno	11	122,9	3,3	123	116,5	127,5	11
5. Длина основания черепа	Ciboney	6	91,6	3,9	91,5	87	98	11
	Taíno	11	91,7	2,5	92,5	88	95	7
9. Наименьшая ширина лба	Ciboney	8	86,5	4,6	87	81	95	14
	Taíno	13	93,8	4,5	94	87	100	13
10. Наибольшая ширина лба	Ciboney	9	105,9	3,9	106	98	113	15
	Taíno	11	117,7	5,7	116	110	128	18
11. Ширина основания черепа	Ciboney	9	115,7	3,2	116	110	121	11
	Taíno	11	129,8	3,8	132	123	134	11
12. Ширина затылка	Ciboney	9	101,1	4,3	101	96	110	14
	Taíno	13	108,7	4,3	110	101	116	15
26. Лобная дуга	Ciboney	9	115,3	4,9	115	111	127	16
	Taíno	11	114,0	3,1	114	109	119	10
27. Теменная дуга	Ciboney	10	120,1	4,4	120,5	113	129	16
	Taíno	12	106,5	8,4	105,5	95	118	23
28. Затылочная дуга	Ciboney	6	107,7	3,0	107,5	104	113	9
	Taíno	13	109,0	6,5	110	98	117	19
29. Лобная хорда	Ciboney	10	103,6	2,9	103,5	100	109	9
	Taíno	11	105,0	3,2	105	99	111	12
30. Теменная хорда	Ciboney	10	105,5	4,9	106,5	99	116	17
	Taíno	12	95,2	6,0	93,5	87	106	19
31. Затылочная хорда	Ciboney	6	93,2	2,5	93,5	89	96	7
	Taíno	13	92,8	3,9	93	87	101	14
29/26. Указатель изгиба лба	Ciboney	9	89,4	2,7	89,7	82,7	91,9	9,2
	Taíno	11	92,1	2,7	92	86,1	95,7	9,6
30/27. Указатель изгиба темени	Ciboney	10	87,8	1,4	87,8	84,9	89,9	5
	Taíno	12	89,6	3,8	89,8	79,7	94,8	15,1
31/28. Указатель изгиба затылка	Ciboney	6	86,6	2,6	87	82,4	89,6	7,2
	Taíno	13	85,3	3,8	85,5	80,2	91	10,8
Sub.NB. Высота изгиба лба	Ciboney	9	21,4	0,8	21,1	20,2	22,8	2,6
	Taíno	11	16,1	3,8	17,1	10,2	23,7	13,5
Высота изгиба затылка	Ciboney	6	22,0	4,4	20,6	17	27,6	10,6
	Taíno	13	23,1	3,9	22	17,2	29,4	12,2
32. Угол профиля лба от назиона	Ciboney	8	84,8	5,0	84	79	96	17
	Taíno	11	70,1	7,3	72	60	85	25
GM/FH. Угол профиля лба от глабеллы	Ciboney	8	78,8	5,4	77,5	73	91	18
	Taíno	11	62,6	7,9	62	51	80	29

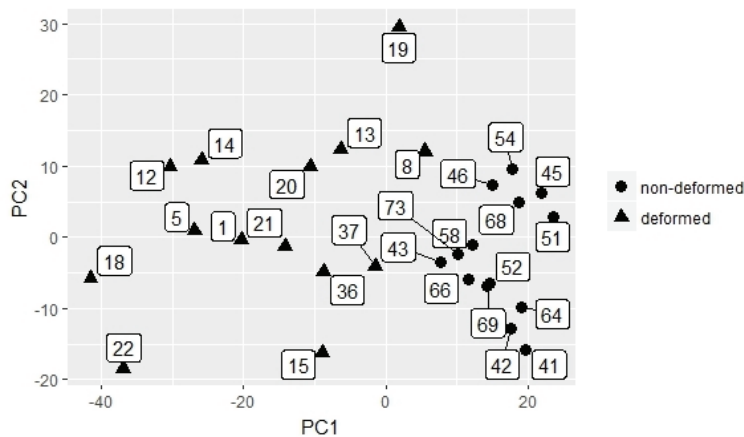

Рис. 1. Анализ деформированной и недеформированной мужских серий методом главных компонент: non-deformed — недеформированная серия, сибонеев; deformed — деформированная серия, таино.

Fig. 1. PCA of the deformed and non-deformed samples: non-deformed — Ciboneys; deformed — Taino.

Искусственная деформация черепа у аборигенного населения доколумбовой Кубы

В результате очевидны два кластера, один из которых точно соответствует деформированному черепам, а другой — недеформированным (рис. 1). При этом недеформированные демонстрируют существенное единство, слегка разделяясь на две группы по второй компоненте, т.е., вероятно, несколько различаясь строением затылочной кости. Придавать этому выводу большое значение вряд ли стоит, так как при бóльшей численности анализируемых индивидов образовавшийся на графике хиатус, вполне вероятно, был бы заполнен. Совсем другой смысл имеет широкий разлет деформированных индивидов по левой части графика: он со всей определенностью указывает на значительную вариативность деформированных черепов по сравнению с черепами, соответствующими физиологической норме. Таким образом, анализ главных компонент позволяет проиллюстрировать обозначенный выше вывод, что деформированные черепа отличаются значительной вариативностью.

Таблица 3

Сравнение черепов таино и сибонеев при помощи непараметрического критерия Манна — Уитни (знаком «*» отмечены значения меньше 0,01)

Table 3

Results of the Mann — Whitney U-test for the Taino and Ciboney crania (P-values less than 0,01 marked with «*»)

	Statistic	P. value	Statistic	P. value
	M		F	
1. Продольный диаметр	209	0,617	36,5	0,275
8. Поперечный диаметр	391	0,000*	116,5	0,000*
17. Высотный диаметр	33	0,000*	18	0,143
5. Длина основания черепа	113	0,434	37,5	0,686
9. Наименьшая ширина лба	332,5	0,005*	90,5	0,006*
10. Наибольшая ширина лба	402,5	0,000*	96	0,000*
11. Ширина основания черепа	367,5	0,000*	99	0,000*
12. Ширина затылка	346,5	0,000*	105,5	0,002*
26. Лобная дуга	251,5	0,336	43,5	0,674
27. Теменная дуга	27	0,000*	8,5	0,001*
28. Затылочная дуга	239	0,172	45,5	0,596
29. Лобная хорда	385,5	0,088	70	0,303
30. Теменная хорда	15	0,000*	11	0,001*
31. Затылочная хорда	251,5	0,086	34,5	0,724
29/26. Указатель изгиба лба	539	0,000*	80	0,023*
30/27. Указатель изгиба темени	325,5	0,087	93,5	0,029*
31/28. Указатель изгиба затылка	179	0,768	32,5	0,599
Sub.NB. Высота изгиба лба	42,5	0,000*	9	0,002*
Высота изгиба затылка	171,5	0,763	46,5	0,539
32. Угол профиля лба от назиона	8,5	0,000*	5,5	0,002*
GM/FH. Угол профиля лба от глабеллы	1	0,000*	6	0,002*

Таблица 4

Анализ деформированной и недеформированной мужских серий методом главных компонент. Нагрузки на признаки

Table 4

PCA of the deformed and non-deformed samples. Loadings

	PC1	PC2
8. Поперечный диаметр	-0,49	0,11
26. Лобная дуга	0,08	-0,15
27. Теменная дуга	0,56	0,02
28. Затылочная дуга	-0,18	-0,76
29. Лобная хорда	-0,02	-0,15
30. Теменная хорда	0,44	-0,08
31. Затылочная хорда	-0,12	-0,54
Sub.NB. Высота изгиба лба	0,18	-0,05
32. Угол профиля лба	0,40	-0,24

Для выявления возможных территориальных отличий были проанализированы только мужские черепа таино с Кубы и из Доминиканы. Признаки были выбраны таким образом, чтобы доминиканские черепа обязательно вошли в анализ, несмотря на их неидеальную сохранность. В результате серия была проанализирована по следующим признакам: поперечный диаметр, хорды и дуги мозговой коробки, высота изгиба лба и высота изгиба затылка. Самыми значимы-

ми как по первой, так и по второй компоненте оказались нагрузки на дуги и хорды теменной и затылочной костей (табл. 5). Результат (рис. 2) кажется достаточно любопытным: доминиканские индивиды располагаются на графике так близко друг к другу, что практически сливаются в одну точку. Почти так же близко к ним расположены два кубинских черепа из Баракоа — самой восточной точки острова, находящейся менее чем в 100 км от о. Гаити. Однако в выборке есть и другие индивиды из Баракоа: номера 3, 14, 19, 20 также происходят из этой местности, и они не демонстрируют единства ни с доминиканскими черепами, ни между собой. К сожалению, мы не располагаем никакой дополнительной археологической информацией об этих материалах, поэтому не имеем возможности судить о причинах близкого сходства между этими пятью индивидами. Тем не менее с определенной долей уверенности можно предположить территориальные различия в практике наложения деформирующего аппарата.

Таблица 5

Анализ деформированной мужской серии. Нагрузки на признаки

Table 5

PCA of the deformed male sample. Loadings

	PC1	PC2
8. Поперечный диаметр	0,07	0,15
26. Лобная дуга	-0,04	-0,07
27. Теменная дуга	-0,54	-0,52
28. Затылочная дуга	0,64	-0,55
29. Лобная хорда	0,04	0,02
30. Теменная хорда	-0,31	-0,52
31. Затылочная хорда	0,38	-0,19
Sub.NB. Высота изгиба лба	-0,09	-0,17
Высота изгиба затылка	0,21	-0,24

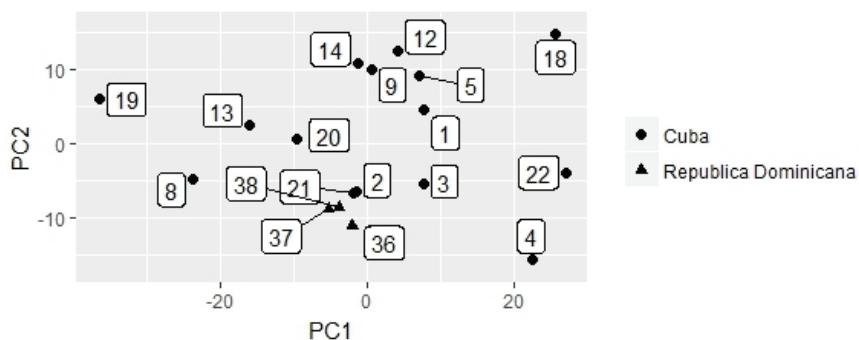

Рис. 2. Анализ деформированной мужской серии методом главных компонент.
Fig. 2. PCA of the deformed male sample.

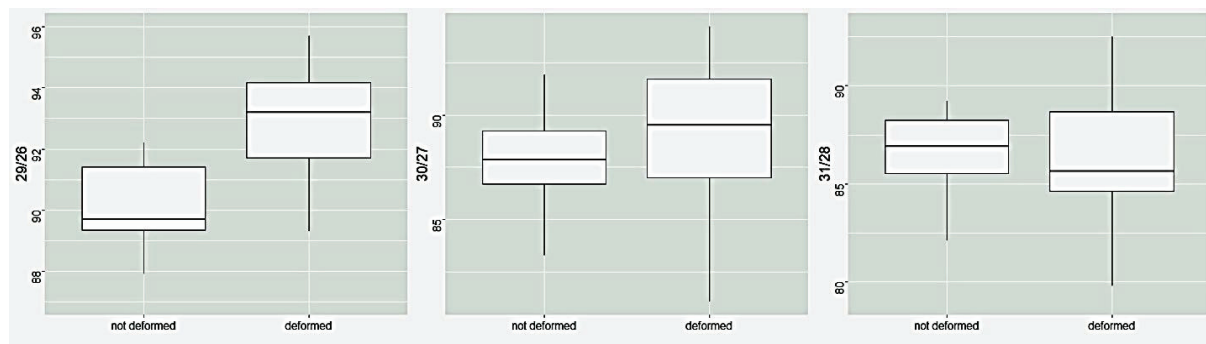

Рис. 3. Указатели изгиба лобной, теменной и затылочной костей в деформированной и недеформированной сериях:
non-deformed — недеформированная серия, сибонеи; deformed — деформированная серия, таино.
Fig. 3. Frontal, parietal and occipital bones curvature indices in the deformed and non-deformed samples:
non-deformed — Ciboneys; deformed — Taino.

Искусственная деформация черепа у аборигенного населения доколумбовой Кубы

В приведенных выше анализах главных компонент игнорировались значения указателей изгиба костей черепного свода, поэтому они рассматриваются отдельно. Сравнивая деформированную и недеформированную серии (только мужские черепа) по этим показателям, можно видеть, что максимальные различия между сериями наблюдаются по указателю лобной кости (рис. 3). Распределение значений указателей изгиба теменной и затылочной костей подтверждают уже зафиксированную закономерность: размах этих показателей в деформированной серии так велик, что полностью включает в себя размах значений в недеформированной серии.

Обсуждение и заключение

Итак, изучение доступных палеоантропологических материалов позволяет сделать следующие выводы:

1. Деформированная серия характеризуется значительно большим разнообразием по сравнению с более разнородными генетически, но недеформированными черепами

2. Важнейшая роль в дифференциации деформированной и недеформированной серий отводится длине теменных костей (характеризуемой хордой и дугой), изгибу лобной кости, а также всем широтным признакам: поперечному диаметру, ширине затылка, наибольшей и наименьшей ширине лба

3. Прослеживается особая схожесть доминиканских черепов между собой по форме на общем фоне деформированной кубинско-доминиканской серии

Таким образом, палеоантропологический материал как источник сведений о практике искусственной деформации черепа на Антильских островах помогает к уже известной из исторических источников информации добавить некоторые новые заключения. Ценность его несколько уменьшается тем фактом, что до сих пор неизвестны останки индивидов, которые относились бы к той же популяции таино, однако не подвергались бы практике искусственной деформации. Прямое сравнение тех и других позволило бы точно установить, какое влияние на морфологию черепа, в том числе лицевого скелета, оказывает встречающийся именно на этой территории способ деформации, как это было сделано для многих народов Южной Америки (см., напр.: [Cocilovo, 1975]).

В связи с вышесказанным приходится в качестве сравнительного материала использовать неродственные таино группы сибонеев — охотничье-собираетельских племен, у которых практика деформации черепа отсутствовала. Такое сравнение не позволяет нам судить о непосредственном влиянии деформирующего аппарата на строение черепа, однако не бесплодно. Например, вывод о значительно большем разнообразии деформированной серии тем более интересен, что черепа сибонеев на самом деле необязательно принадлежат даже одной популяции, в то время как деформированные черепа принадлежат таино — населению более позднему и значительно лучше изученному, для которого единое происхождение считается фактом установленным.

Следовательно, несмотря на единую технику применения деформирующего аппарата, индивидуальные различия были неминуемы. Если верить единственному письменному источнику, свидетельствующему о технике деформации, созданному уже в постколумбову эпоху на одном из Малых Антильских островов (Jean-Baptiste Le Blond. *Voyage aux Antilles: d'île en île, de la Martinique à Trinidad* (1767–1773). Цит. по: [Duijvenbode, 2014]), деформирующий аппарат применялся непродолжительное время — это может объяснить причину, по которой на некоторых черепах деформация оставляет значительно более слабые следы, чем на других.

При таком разнообразии не должны вызывать удивление и некоторые отклоняющиеся формы, побуждающие исследователей видеть в них результат деформации другого типа, созданной при помощи другой техники. Таков случай отличного черепа из Хауко, Баракоа, дата и археологический контекст для которого неизвестны; в литературе он описывается как череп с лобно-затылочной прямой деформацией [Rivero de la Calle, 1960]. Другой известный индивид из той же области деформирован по обычному стандарту, и Риверо де ля Калье считает, что вертикальный снос деформированной затылочной кости является случайностью, результатом неверного наложения деформирующего аппарата. Зачастую речь идет о непрерывной изменчивости между формами, которые можно отнести как к типу лобно-затылочной прямой, так и лобно-затылочной кривой деформации.

Наконец, вероятные различия между кубинскими и доминиканскими черепами свидетельствуют, что, несмотря на визуально одинаковые типы деформации на двух островах, традиции

осуществления этой операции как таковой могли немного различаться. На это указывает тот факт, что территориальная изменчивость в данном случае перекрывает индивидуальную. Однако этот вывод был сделан на очень небольшом объеме материалов, поэтому дальнейшее развитие этой темы следует отложить до появления большего количества данных по краниологии населения о. Гаити.

В заключение следует сказать, что возможности палеоантропологического материала для изучения практики искусственной деформации черепа на Антильских островах этим не исчерпаны, однако для получения новых данных требуются расширение материальной базы исследования (в первую очередь за счет находок с других островов), уточнение археологического контекста, а также усовершенствование техник изучения костных останков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Алексеев В.П., Дебец Г.Ф.* Краниометрия: Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1964. 127 с.
- Алексеев В.П.* К краниологической характеристике аборигенного населения Кубы // Археология Кубы. Новосибирск: Наука, 1986. С. 15–22.
- Гинзбург В.В.* Антропологическая характеристика древних аборигенов Кубы // СМАЭ. 1967. Т. XXIV. С. 180–278.
- Сюткина Т.А.* Краниометрическая характеристика древнего населения Кубы докерамической культуры // ЭО. 2017. № 4. С. 65–82.
- Cocilovo J.A.* Estudio de dos factores que influncian la morfología craneana en una colección andina: El sexo y la deformación artificial // Revista del Instituto de Antropología. 1975. Т. 3. № 2. P. 197–212.
- Crespo-Torres E.F.* Ancient Bones Tell Stories // Tibes: People, Power, and Ritual at the Center of the Cosmos. University of Alabama Press, 2010. P. 191.
- Dacal Moure R., Rivero de La Calle M.* Arqueología aborígen de Cuba. Bogotá: Gente Nueva, 1984.
- Dembo A., Imbelloni J.* Deformaciones intencionales del cuerpo humano de carácter étnico. Buenos Aires: Editori Nova, 1938. Т. 3. 348 p.
- Duijvenbode A.* Forming identities: An overview of intentional cranial modification in the Caribbean // Proceedings of the XXIV Congress of the International Association for Caribbean Archaeology. 2014. P. 39–51.
- Herrera Fritot R.* Arquetipos zoomorfos en las Antillas Mayores. La Habana, 1952. 14 p.
- Hofman C. et al.* Stage of encounters: Migration, mobility and interaction in the pre-colonial and early colonial Caribbean // World Archaeology. 2014. Т. 46. № 4. P. 590–609.
- Hofman C.L., Hoogland M.L.P., Gijn A.L.* Crossing Disciplinary Boundaries and National Borders. New Methods and Techniques in the Study of Archaeological Materials from the Caribbean // Crossing the Borders: New Methods and Techniques in the Study of Archaeological Materials from the Caribbean. University of Alabama Press, 2008. P. 1–16.
- Izquierdo Díaz G.* Arqueología de Cuba: La comunidad pretribal temprana. ASPHA, 2015.
- Keegan W.F.* Modeling dispersal in the prehistoric West Indies // World Archaeology. 1995. Т. 26. № 3. P. 400–420.
- Keegan W.F.* West Indian archaeology. 1. Overview and foragers // Journal of Archaeol. Research. 1994. Т. 2. № 3. P. 255–284.
- Keegan W.F., Rodríguez Ramos R.* Archaic origins of the Classic Tainos // Proceedings of the XXIst Congress of the International Association for Caribbean Archaeology. Trinidad-Tobago, 2007. P. 211–217.
- Munizaga J.R.* Deformación craneana intencional en América // Revista Chilena de Antropología. 1987. № 6. P. 113–147.
- Rivero de La Calle M.* Las culturas aborígenes de Cuba. La Habana: Editora universitaria, 1966. 194 p.
- Rivero de la Calle M.* Deformación Craneana en los Aborígenes de Cuba. Estudio Comparativo // VIe Congrès International des Sciences Anthropologiques et ethnologiques. Paris, 30 juillet. 1960. Т. 1. P. 252–260.
- Rouse I.* Migrations in prehistory: Inferring population movement from cultural remains. Yale University Press, 1986. 216 p.
- RStudio Team.* RStudio: Integrated Development for R // RStudio, Inc., Boston, MA, 2016. [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.rstudio.com>.
- Stewart T.D.* Deformity, trephining, and mutilation in South American Indian skeletal remains // Handbook of South American Indians. 1950. Т. 6. P. 43–48.
- Torres Etayo D.* Tainos: Mitos y realidades de un pueblo sin rostro. México: Editorial Asesor Pedagógico, 2006. 119 p.
- Weiss P.* Osteología cultural: Prácticas cefálicas. Universidad Nacional Mayor de San Marcos, 1958. Т. 1. 276 p.
- Wilson S.M.* The archaeology of the Caribbean. Cambridge University Press, 2007. 209 p.

**ARTIFICIAL CRANIAL DEFORMATION AMONG THE ABORIGINAL POPULATION
OF PRE-COLUMBIAN CUBA**

Artificial cranial deformation has been practiced by indigenous peoples at various times in different parts of the world. In pre-Columbian Cuba, it is believed to have been practiced by the pottery-making agricultural groups called Taino. These people, who spoke the Arawak language, started to inhabit the island around 800 AD. According to the dominant theory, the practice was imported to the region from the Orinoco river valley by the Saladoid pottery makers. However, some authors ascribe this role to the Huecoid groups. Since any written record of the practice is virtually absent, a study of known paleoanthropological materials can be of crucial importance. In this paper, we set out to compare two samples of pre-Columbian crania belonging to the pre-ceramic population, who did not apply the practice of deforming their newborns' heads (Ciboney), with those belonging to the pottery making agriculturalists (Taino), who did use such a practice. The crania under study, originating from Cuba and the Dominican Republic, mainly feature the frontal occipital oblique type of deformation. The intra-group variation in the deformed group is found to be much higher. This suggests that, despite the presumably standard deforming procedure, individual variations were inevitable. Taking the variations into account, somewhat unusual shapes, which cannot be unequivocally labelled as frontal occipital oblique, should be treated as a result of this diversity. The specific features that differentiate the deformed samples from the non-deformed ones are found to be the length of the parietal bones, the curvature of the frontal bone and the width of the crania. However, we cannot conclude that the deformations are wholly responsible for these differences. Another result of the study consists in the differences found between the crania from Cuba and the Dominican Republic, which point to a possible variation in deformation techniques. However, this firm conclusion cannot be drawn until additional materials from other Antillean islands become available.

Key words: paleoanthropology, artificial cranial deformation, Antilles, Cuban anthropology, Taino, Ciboney.

DOI: 10.20874/2071-0437-2018-43-4-136-146

REFERENCES

- Alekseev V.P. (1986). On craniological characteristic of the aboriginal population of Cuba. *Arkheologiya Kuby*, Novosibirsk: Nauka, 15–22.
- Alekseev V.P., Debets G.F. (1964). *Craniometry: Methods of anthropological studies*, Moscow: Nauka.
- Cocilovo J.A. (1975). Estudio de dos factores que influncian la morfología craneana en una colección andina: El sexo y la deformación artificial. *Revista del Instituto de Antropología*, 3(2), 197–212.
- Crespo-Torres E.F. (2010). Ancient Bones Tell Stories. *Tibes: People, Power, and Ritual at the Center of the Cosmos*, University of Alabama Press.
- Dacal Moure R., Rivero de La Calle M. (1984). *Arqueología aborigen de Cuba*, Bogotá: Gente Nueva.
- Dembo A., Imbelloni J. (1938). *Deformaciones intencionales del cuerpo humano de carácter étnico*, 3, Buenos Aires: Editori Nova.
- Duijvenbode A. (2014). Forming identities: An overview of intentional cranial modification in the Caribbean. *Proceedings of the XXIV Congress of the International Association for Caribbean Archaeology*, 39–51.
- Ginzburg V.V. (1967). Anthropological characteristic of ancient Cuban aborigenes. *Sbornik Muzeia antropologii i etnografii AN SSSR, XXIV*, 180–278.
- Herrera Fritot R. (1952). *Arquetipos zoomorfos en las Antillas Mayores*, La Habana.
- Hofman C. et al. (2014). Stage of encounters: Migration, mobility and interaction in the pre-colonial and early colonial Caribbean. *World Archaeology*, 46(4), 590–609.
- Hofman C.L., Hoogland M.L.P., Gijn A.L. (2008). Crossing Disciplinary Boundaries and National Borders. New Methods and Techniques in the Study of Archaeological Materials from the Caribbean. *Crossing the Borders: New Methods and Techniques in the Study of Archaeological Materials from the Caribbean*, University of Alabama Press, 1–16.
- Izquierdo Díaz G. (2015). *Arqueología de Cuba: La comunidad pretribal temprana*, Buenos Aires: ASPHA.
- Keegan W.F., Rodríguez Ramos R. (2007). Archaic origins of the Classic Tainos. *Proceedings of the XXIV Congress of the International Association for Caribbean Archaeology*, Trinidad-Tobago, 211–217.
- Keegan W.F. (1995). Modeling dispersal in the prehistoric West Indies. *World Archaeology*, 26(3), 400–420.
- Keegan W.F. (1994). West Indian archaeology. 1. Overview and foragers. *Journal of Archaeological Research*, 2(3), 255–284.
- Munizaga J.R. (1987). Deformación craneana intencional en América. *Revista Chilena de Antropología*, (6), 113–147.

Т.А. Сюткина

Rivero de la Calle M. (1960). Deformación Craneana en los Aborígenes de Cuba. Estudio Comparativo. *Vle Congrès International des Sciences Anthropologiques et ethnologiques*, (1), Paris, 252–260.

Rivero de La Calle M. (1966). *Las culturas aborígenes de Cuba*, La Habana: Editora universitaria.

Rouse I. (1986). *Migrations in prehistory: Inferring population movement from cultural remains*, Yale University Press.

Siutkina T.A. (2017). A craniometric study of the ancient preceramic population of Cuba. *Etnograficheskoe obozrenie*, (4), 65–82.

Stewart T.D. (1950). Deformity, trephining, and mutilation in South American Indian skeletal remains. *Handbook of South American Indians*, (6), 43–48.

Torres Etayo D. (2006). *Táinos: Mitos y realidades de un pueblo sin rostro*, México: Editorial Asesor Pedagógico.

Weiss P. (1958). *Osteología cultural: Prácticas cefálicas, 1*, Universidad Nacional Mayor de San Marcos.

Wilson S.M. (2007). *The archaeology of the Caribbean*, Cambridge University Press.